

УДК 947.1.088(575.2) (043.3)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/88>

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСЛАМА ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В КЫРГЫЗСТАНЕ

©*Курбанова А. А., Ошский технологический университет им. М.М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, akurbanova02072011@gmail.com*

REVIVAL OF ISLAM POST-SOVIET PERIOD IN KYRGYZSTAN

©*Kurbanova A., Osh Technological University named after M.M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, akurbanova02072011@gmail.com*

Аннотация. Проанализировано соотношение национального и религиозного в государственном строительстве, понятие светскости и демократии в условиях мусульманского большинства. Возрастающее влияние ислама на многие сферы общественных и политических отношений стало вполне естественным следствием распада СССР и идеологии атеизма. Демократический путь развития Кыргызстана, относительная свобода религии, открытие границ создает условия, когда ислам не только возвращает утраченную за 70 лет роль в обществе, но и охватывает новые сферы влияния, в которых его воздействие нельзя игнорировать.

Abstract. The relationship between national and religious in state building, the concept of secularism and democracy in the conditions of the Muslim majority are analyzed. The growing influence of Islam on many areas of social and political relations was a completely natural consequence of the collapse of the USSR and the ideology of atheism. The democratic path of development of Kyrgyzstan, relative freedom of religion, and the opening of borders create conditions where Islam not only returns the role it lost in society over 70 years, but also embraces new spheres of influence in which its impact cannot be ignored.

Ключевые слова: Ислам, свобода, религия, государства, возрождение

Keywords: Islam, freedom, religion, states, revival

Учитывая, что население светского, демократического Кыргызстана в большинстве своем составляют мусульмане, приобретает актуальность вопрос о месте и роли ислама в процессе государственного строительства и укрепления основ национального государства. Национальный компонент играет важную роль в идентификации народа. Однако необходимо помнить, что в условиях отсутствия четкой стратификации в обществе, где не существует деления на такие классы, как интеллигенция, рабочие, крестьяне, но присутствуют лишь богатые и бедные, разрыв между которыми возрастает, особую роль начинает выполнять растущая религиозность населения. В этих условиях чувствительным фактором для государства будет неизбежность процесса взаимного влияния религии и государства. Повышение уровня политического самосознания внутри мусульманской общины ведет к поиску новых путей отстаивания своих интересов в общественной жизни, экономике, а в перспективе и в политической сфере. Нетрудно прогнозировать, что в скором времени может возникнуть вопрос о создании ряда исламских партий либо о включении мусульманского компонента в программы светских партий Кыргызстана, пытающихся притянуть голоса избирателей и использовать «мусульманский ресурс» в своих интересах [1].

Стремление различных деструктивных сил, находящихся как внутри Кыргызстана, так и за рубежом, использовать мусульманскую общину в собственных интересах, с одной стороны, и ответное желание мусульман иметь политическое представительство в общественных структурах и оказывать влияние на принятие политических решений, с другой стороны, образуют основной комплекс проблем, с которыми придется столкнуться в будущем. Вопрос исламского возрождения в странах Средней Азии связан с актуализацией следующих вопросов: «Как верующим относиться к светским политическим институтам власти и конституции или, например, к демократии или светской системе ценностей?», «Как вести себя в обществе, участвовать в политических, экономических и социальных процессах, чтобы не нарушать ни религиозные догмы, ни светские законы?».

На эти вопросы сразу очень тяжело ответить, в первую очередь исходя из наличия кризиса той же демократии и системы ценностей в самих странах Запада, наличием политики двойных стандартов и растущего недоверия. А также трудно ответить на эти вопросы и сегодняшнему духовенству по причине глубокого внутреннего кризиса, связанного с консервативностью мышления, отсутствием иджтихада (новых разработок согласно требованиям времени) среди наших улемов, нехваткой исламских интеллектуалов, религиозных мыслителей государственного масштаба.

Особенно трудно улемам прямо и открыто, не боясь давления, говорить в собственных мусульманских странах на политические темы, о том, что такое исламское правление, как относиться к собственному национальному государству, о правах верующих и месте ислама в политике, о том, что говорит ислам о власти, если она авторитарна, и какие политические модели приемлемы в исламе, а какие осуждаются, трудно отвечать на актуальные вопросы международной политики через призму ислама и его целей. Но многие непростые и довольно острые вопросы, такие как: соотношение исторического шариата с современными реалиями светского общества и национального государства, вопрос модернизации исламского мышления и реформа религиозного образования, важность открытия иджтихада (новых правовых разработок в исламском публичном праве) в среде исламских улемов (ученых), вопрос о политическом исламе и участии мусульман в светской политике своих национальных государств и многие другие - остаются открытыми для дискуссии и размышлений [2]/

Следует учитывать, что в современном мире существуют две модели государственности - «исламская» и «секулярная» (или «светская»), которые, сталкиваясь в процессе демократизации, поставлены перед необходимостью совместного сосуществования в одном национальном государстве. Демократия, по сути, предоставляет равные условия и права для свободного развития ислама (и других религий) и светских взглядов в одном обществе. Наличие плюрализма политических мнений и взглядов при консенсусе и умеренных позициях может создать гармоничную модель единства в многообразии. Но может и привести к расколу общества, если крайние взгляды (религиозные или светские) начнут преобладать и влиять на проведение политики государства, поведение чиновников или улама, имамов. Развитие протестного политического процесса в стране, равно как и участие в нем религиозного фактора, будет и в дальнейшем набирать силу, особенно на фоне происходящих процессов на мусульманском Востоке (Сирия, Ирак, Афганистан, а также страны Персидского залива, особенно Саудовская Аравия с распространением ваххабизма) и их влияния на наш регион [3].

Таким образом, в недалеком будущем может возникнуть много вопросов по идейно-политическому сосуществованию в одном демократическом государстве разных ценностных систем, включая светскость, демократию и ислам. Идеологический аспект представляет

собой комплекс сложившихся стереотипов, обусловленных старым атеистическим, идеологизированным подходом части населения и чиновников к месту и роли ислама в обществе и государстве. В свою очередь, это приводит к довольно поверхностному пониманию и различному толкованию таких терминов и понятий, как секуляризм, светское государство, экстремизм, радикализм, умеренный ислам, политический ислам и т.д.

Наблюдаемый идеологизированный подход в рассмотрении роли ислама в государственном строительстве и обществе отражается на официальной политике государства. Светская власть рассматривает ислам как идеологического соперника, государство должно контролировать религиозные организации и не допускать участия верующих в общественно-политической жизни страны. Одновременно государство должно дистанцироваться от внутренних проблем в религиозной сфере и не использовать религиозный ресурс. Таким образом, государство продолжает выстраивать свою политику по отношению к религии по старой советской системе, при этом удовлетворяясь формальным контролем официального института духовенства, по сути ограничиваясь контролем пустых архитектурных сооружений - мечетей, но не может влиять на умы молодежи. Между тем идет процесс падения авторитета подконтрольного официального духовенства среди верующих и рост влияния неподконтрольных различных джамаатов, религиозных центров и организаций, имеющих внешние центры влияния за рубежом [4]/

В Кыргызстане процесс возврата к религии выражается в численном росте приверженцев ислама и одновременно в отсутствии качественного понимания целей ислама среди большинства массы верующих. Такая перспектива развития ислама может носить определенную опасность использование широких масс верующего населения в политических целях различными силами, в том числе и деструктивными. С распространением нетрадиционных для Кыргызстана различных исламских течений создается почва для будущего конфликта и раскола внутри общины верующих по идейному признаку. Трудно не согласиться, что в этом процессе важную роль играют СМИ, которые либо представляют процесс развития ислама как угрозу светскости, демократии, либо, напротив, агрессивно продвигают и навязывают религиозные ценности. Идеализированный подход является также препятствием на пути привлечения ислама как идеологии и как мощного ресурса в государственном строительстве.

Дальнейшее сохранение таких идеологических и правовых подходов со стороны государства к месту и роли ислама в государственном строительстве и обществе не снимает проблему, а только ее затушевывает. Можно сказать, что исламский ресурс находится в не управляемом со стороны государства режиме автономного развития, которым все равно подспудно пользуются политики или другие силы в собственных интересах. При этом недостаточно разработанная стратегия не позволяют государству определить свою позицию и выстроить эффективную систему привлечения религиозного ресурса в государственном строительстве. Как следствие, существует проблема неопределенности и недостаточности детально разработанных политико-правовых механизмов принципа сосуществования светских законов и религиозных норм (мусульманского права) и ценностей в рамках единой идейной и правовой системы страны. Например, законодательный запрет многоженства не снимает проблемы многоженства, которое де факто запрещается, а де юре существует в обществе. Другой важный вопрос: возможна ли легализация политической партии религиозного характера с одновременным сохранением светской и демократической сущности государства и конституционным обеспечением неизменности данного принципа?

Особенность новой модели заключается в том, что она создает необходимые политико-правовые рамки для легальной политической деятельности мусульман и их участия в

политическом процессе. При этом, получая возможность легальной деятельности, исламские политические группы проходят конструктивный процесс адаптации к нормам и требованиям действующего законодательства, а также социализации и интеграции в общественно-политическую жизнь, что оказывает глубокое влияние на сущность и характер их деятельности.

В странах Средней Азии формируются свои модели взаимоотношений государства с исламом и исламскими организациями, которые зависят от многих факторов степени авторитарности режима, остроты внутривнутриполитических, социально-экономических проблем, активности политического ислама и т.д. Но у Кыргызстана свой путь, основанный на национальном суверенитете и собственной модели; развития с учетом политической истории. И поэтому новый этап демократического развития, в который вступил сегодня Кыргызстан после двух революций (2005 и 2010 гг.), настоятельно требует разработки новых шагов государственной политики по максимальному вовлечению нравственного и интеллектуального потенциала ислама в процесс преобразований и модернизации содержания всей политической системы с учетом развития демократии.

Список литературы:

1. Маликов К. К., Усубалиев Э. Е. Мусульманская община кыргызстана и политический процесс в стране. Бишкек: КРСУ, 2008. 106 с.
2. Маликов К. Политика ислама. Исламская политическая модель. Бишкек, 2011.
3. Белокреницкий В. Я., Зайцев И. В., Ульченко Н. Ю. Исламский фактор в истории и современности. М.: Восточная литература РАН, 2011. 604 с.
4. Ушаков В. Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы. М.; Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. 206 с.

References:

1. Malikov, K. K., & Usubaliev, E. E. (2008). Musul'manskaya obshchina kyrgyzstana i politicheskii protsess v strane. Bishkek. (in Russian).
2. Malikov, K. (2011). Politika islama. Islamskaya politicheskaya model'. Bishkek. (in Russian).
3. Belokrenitskii, V. Ya., Zaitsev, I. V., & Ul'chenko, N. Yu. (2011). Islamskii faktor v istorii i sovremennosti. Moscow. (in Russian).
4. Ushakov, V. N. (2005). Politicheskii islam v Tsentral'noi Azii: osnovnye faktory i perspektivy. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 22.04.2024 г.*

*Принята к публикации
30.04.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Курбанова А. А. Возрождение ислама постсоветский период в Кыргызстане // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №6. С. 725-728. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/88>

Cite as (APA):

Kurbanova, A. (2024). Revival of Islam Post-Soviet Period in Kyrgyzstan. *Bulletin of Science and Practice*, 10(6), 725-728. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/88>